

Фараджев С.Б., Терюков А.И. Пополнение МАЭ в годы десятой пятилетки // Краткое содержание докладов научной сессии, посвященной итогам работы в десятой пятилетке. Л., 1983. С. 14-16.

Курылев В.П., Фараджев С.Б. Источники пополнения фондов Музея антропологии и этнографии АН СССР (1960-1980 гг.) // Сов. этнография. 1986. № 6. С. 70-77.

С.Ю. Курносов, А.Л. Ларионов, Е.С. Соболева

К ИСТОРИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ КУНСТКАМЕРЫ, ДОСТАВЛЕННОЙ НА ВОЕННЫХ ШЛЮПАХ «ОТКРЫТИЕ» И «БЛАГОНАМЕРЕННЫЙ» (ЭКСПЕДИЦИЯ 1819–1822 гг.)

Состоящая из двух отрядов экспедиция 1819–1822 гг. дала результаты не только в области географических открытий. В результате сбора естественно-научных и этнографических коллекций значительно пополнились уже существовавшие в то время Морской музей и Кунсткамера в Санкт-Петербурге.

В Сборнике Музея антропологии и этнографии «Аборигены Америки: предметы и представления» (т. I), изданном в 2005 г., опубликованы статьи, посвященные сбору и музейфикации этнографических коллекций, привезенных на военных судах русскими мореплавателями в Санкт-Петербург с 1805 по 1825 гг. из Америки. В частности, рассказывается о поступлении в Государственный Адмиралтейский Департамент (далее — ГАД) и передаче из него в Музей департамента, который во многих документах именовался просто Морской музей, этнографических коллекций, привезенных девятью офицерами российского флота, совершившими кругосветные плавания с посещением Русской Америки на семи кораблях, два из которых (шлюп «Нева» и корабль «Кутузов») принадлежали Российско-Американской Компании (далее — РАК). Командиры, офицеры и матросы этих судов комплектовались из личного состава Военно-морского флота России, их содержание оплачивала Российско-Американская Компания, а служба на ее судах им засчитывалась в стаж действительной службы на военном флоте [Алексеев 1982: 113].

Доставка в Русскую Америку необходимого для нее снабжения, включая продовольствие и порох, сухим путем по бездорожью Сибири в Охотск, а затем на компанейских судах в Ново-Архангельск стоила очень дорого и была медленна. Естественно, встал вопрос об отправке по Тихому океану из Кронштадта военных кораблей и судов, приобретенных РАК [Там же: 116]. Причем доставку грузов в Русскую Америку военными кораблями Компания военно-морскому ведомству оплачивала [Головнин 1961: 49].

Этнографические коллекции, доставленные морскими офицерами из Русской Америки, Северо-Восточной Азии и островов Тихого океана и вошедшие в собрание Музеума Государственного Адмиралтейского Департа-

мента, во время его расформирования, произошедшего по воле императора Николая I и длившегося с 1828 по 1834 гг., большей частью были переданы в Императорскую Академию наук и оказались в Санкт-Петербургской Кунсткамере. Судьба оказавшихся в Музее ГАД коллекций, доставленных в Санкт-Петербург из кругосветных плаваний с 1806 г. по 1825 г. морскими офицерами Ю.Ф. Лисянским, П.В. Повалишиным, В.М. Головинным, Л.А. Гагемейстером, Ф.Ф. Беллинсгаузеном, А.П. Лазаревым, С.П. Хрущевым, М.П. Лазаревым, Д.И. Завалишиным, достаточно подробно освещена нами [Курносков, Ларионов, Соболева 2005]; в приложении к статье дан список и тактико-технические данные семи судов, на которых вышеуказанные офицеры плавали, с указанием их командиров. Однако в статье не упомянуты шлюпы «Открытие» и «Благонамеренный», их командиры М.Н. Васильев и Г.С. Шишмарев и их соплаватель А.П. Лазарев, посетившие Русскую Америку во время своего кругосветного плавания в 1819–1822 гг., поскольку собранные коллекции не были переданы в ГАД, а сразу поступили в Императорскую Академию наук.

В Кунсткамеру в 1823 г. поступили в дар от Михаила Николаевича Васильева, командира шлюпа «Открытие», отдельные предметы, собранные им на Аляске и в Калифорнии в 1819–1822 гг.; таковых в МАЭ 34 единицы хранения [Ершова, Корсун 2005: 6]. В Таблице 10 указаны места сбора в Русской Америке «Собрания участников экспедиции М.Н. Васильева и Г.С. Шишмарева» [Корсун 2005: 109–115].

Алексей Петрович Лазарев (1791–?), младший брат известного мореплавателя, героя Наваринского сражения (1827 г.) и командующего Черноморским флотом Михаила Петровича Лазарева. В 1819–1822 гг. А.П. Лазарев плывал лейтенантом на шлюпе «Благонамеренный». Он служил во флоте много лет и ушел в отставку контр-адмиралом [Русские мореплаватели 1953: 518]. В «Записках» А.П. Лазарева, впервые опубликованных в 1950 г., подробно описаны плавание шлюпов в районах Русской Америки, в Беринговом проливе и Ледовитом океане в 1820–1821 гг. и задачи, которые ставил М.П. Васильев офицерам при сборе предметов для этнографических коллекций.

Приобретением коллекций во время кругосветного плавания шлюпов занимались не только их офицеры, но и входивший в состав экспедиции штаб-лекарь Федор Штейн. Он одновременно с медицинским обслуживанием личного состава шлюпов исполнял обязанности натуралиста, и по инструкции ГАД должен был собирать различные коллекции. В них входили животные, птицы, рыбы, кораллы, растения и минералы, а также небольшое количество этнографических вещей, полученных во время кругосветного плавания шлюпов в Северо-Западной Америке, Новой Голландии, Бразилии, на Гавайских островах и Камчатке. Ф. Штейн собранные им коллекции вскоре после возвращения шлюпов в Кронштадт 14 сентября 1822 г. сдал в ГАД [РГА ВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 184. Л. 18–23]. От М.Н. Васильева коллекция, собранная офицерами шлюпов, поступила в Кунсткамеру 1 октября

1823 г., лишь спустя год после возвращения кораблей в Кронштадт [Корсун 2005: 111].

Следует подробнее остановиться на целях и энтузиастах экспедиции 1819–1822 гг. двух русских военных судов для поиска Северного морского прохода из Тихого океана в Атлантический под командованием М.Н. Васильева. Успешно проведенные российскими моряками кругосветные плавания в 1803–1816 гг. принесли русскому флоту богатый опыт. Это позволило приступить к осуществлению еще более сложных географических открытий в разных частях света. По проектам вице-адмирала Г.А. Сарычева, капитан-командора И.Ф. Крузенштерна и капитан-лейтенанта О.Е. Коцебу, представленных в Морское министерство в 1818 г., принимается решение направить в районы Южного и Северного полюсов экспедицию, состоящую из двух отрядов (дивизий) судов, действующих независимо. Первому отряду ставилась задача выяснить, существует ли в районе Южного полюса земля, и попытаться пройти в возможно более высокие южные широты. Второй отряд должен был, пройдя Берингов пролив, в зависимости от метеорологических и ледовых условий, начать поиски прохода по Ледовитому океану из Тихого в Атлантический либо на северо-восток вдоль берегов Северной Америки, либо на северо-запад вдоль азиатского побережья [Морской Атлас 1959: 487].

В экспедицию получили назначение еще строившиеся суда. 18 апреля 1819 г. вышло распоряжение морского министра И.И. де Траверсе «...именовать приуготавливающиеся в дальний вояж шлюпы: 28 пушечный — «Востоком», а строящийся ныне на Охте 18 пушечный — «Открытием», транспортным же «Ладогей» и «Свири» именоваться первому «Мирным», а последнему «Благонамеренным»...» [РГА ВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 119. Л. 244]. Шлюпы «Восток» и «Мирный» были определены в первый отряд, направлявшийся в Антарктику, а небольшой шлюп «Открытие» и однотипный с «Мирным» «Благонамеренный» — во второй отряд, направлявшийся на Север.

Флагманский 28-пушечный шлюп «Восток» строился в Петербурге на Охтинской верфи по чертежам ранее построенного (1816–1817 гг.) шлюпа «Камчатка». Его строителем был корабельный мастер В.Ф. Стоке. Корабль заложили 31 декабря 1817 г. и спустили на воду 4 июля 1818 г. [Веселаго 1872] По своей конструкции «Восток» представлял собой небольшой фрегат. Он имел закрытую орудийную палубу и орудия на открытой верхней палубе. Закрытая орудийная палуба являлась жилой для команды шлюпа. В ее кормовой части находились каюты для офицерского состава и прикомандированных к экспедиции астронома И.М. Симонова, художника П.Н. Михайлова и штаб-лекаря Я. Берга. Всего на шлюпе было 117 человек. «Восток» имел следующие размерения: длину по ватерлинии 130 фут. (39,62 м), ширину с обшивкой наибольшую 34 фут. (10,62 м), глубину интруса 17 фут. (5,18 м), осадку носом 14 фут. 9 дюймов (4,5 м) и кормой 15 фут. 3 дюйма (4,8 м), водоизмещение в полном грузу 985 метрических т.

Шлюп был вооружен шестнадцатью 18-фунтовыми пушками на орудийной палубе и двенадцатью 12-фунтовыми карронадами на верхней палубе. Шесть орудийных портов шлюпа пушек не несли, поскольку они приходились на расположение офицерских кают [Ларионов 1963]. Командиром «Востока» и начальником первого отряда экспедиции был назначен 4 июля 1819 г. капитан 2 ранга Ф.Ф. Беллингсгаузен, а командиром «Мирного» 13 марта 1819 г. назначили лейтенанта М.П. Лазарева [Лазарев 1952: 113, 190].

Для плавания на Север шлюпа типа «Камчатка» не оказалось. Однако имелся строившийся на Охтинской верфи в Петербурге тем же корабельным мастером В.Ф. Стоке 18-пушечный корабль, который, как уже отмечалось, получил название «Открытие». Об этом шлюпе Ф.Ф. Беллингсгаузен пишет, что во второй отряд были назначены корвет «Открытие» и транспорт «Благонамеренный» [Беллингсгаузен 1960: 55]. М.П. Лазарев же, командир «Мирного», в 1821 г. писал следующее: «...»Открытие» тоже строено на Охте, медного скрепления и со сплошным набором [т.е. без шпаций. — *Авт.*] по плану корвета “Мельпомена” с некоторой только переделкой внутреннего расположения и уменьшением рангоута. Судно сие оказалось вовсе неудобное к такому предприятию по малой вместимости своей и тесноте, как для офицеров, так и для команды» [Лазарев 1952: 150].

В литературных источниках нет данных о размерениях и водоизмещении «Открытия». Есть лишь упоминание, что шлюп строился на Охтинской верфи и был спущен на воду 1 мая 1819 г. [Веселаго 1872]. Среди архивных документов сохранились два проектных чертежа «Открытия» — теоретический и рангоута с парусами [РГА ВМФ. Ф. 327. Оп. 1, №№ 2917 и 2920]. На обороте первого чертежа есть помета: «По сему чертежу строился один шлюп на Охте Августа 1 дня 1818 г.». На лицевой стороне этого чертежа с подписью В.Ф. Стоке и директора кораблестроения Я.Ф. Брюн-Сен-Катерина указаны размерения шлюпа: длина между перпендикулярами [т.е. на уровне жилой палубы. — *Авт.*] 106 фут. 6 дм (32,46 м), ширина без обшивки 28 фут. 10 дм (8,79 м), глубина от кильсона до нижней палубы (жилой) 10 фут. 5 дм (3,20 м), осадка в полном грузу носом 11 фут. 55 дм (3,48 м) и кормой 12 фут. 6 дм (3,71 м). Расчетное его примерное водоизмещение могло быть всего в 633 метрических т. Поскольку «Открытие» по своей конструкции был корветом, он имел три мачты с прямыми парусами, открытую верхнюю орудийную палубу и под ней жилую палубу с маленькими каютами для офицеров. В каждом борту в жилой палубе было прорезано по 10 полупортиков для света и вентиляции. Кроме офицеров каюты имели прикомандированные к экспедиции художник Е. Корнеев и астроном П. Тарханов. Шлюп был вооружен шестью 12-фунтовыми карронадами и шестью трехфунтовыми пушками [Лазарев 1950: 87].

Несмотря на то, что шлюп «Открытие» был значительно меньше «Благонамеренного», он стал флагманским кораблем. Командиром «Открытия» и начальником второго отряда экспедиции, направлявшегося на Север, был

назначен капитан-лейтенант Михаил Николаевич Васильев (1770–1847). Он в 1798–1801 гг. плывал в Средиземном море и участвовал в овладении Ионическими островами, в 1812 г. на канонерских лодках принимал участие в боевых действиях против французов. В 1823 г. произведен в капитаны 1 ранга. С 1831 г. занимал высокую должность генерал-интенданта флота и с нее ушел в отставку в звании вице-адмирала [Русские мореплаватели 1953: 480].

Об однотипном с «Благонамеренным» 20-пушечном шлюпе «Мирный» Ф.Ф. Беллинсгаузен пишет, что он был величиною [«величиной»] для транспортных судов в начале XIX в. называли их грузоподъемность, включая вес собственно груза, балласта, артиллерии и судовых припасов. — *Авт.*] в 530 т, шириной в 30 фут. и глубиной в 15 фут., а его вооружение состояло из шести 12-фунтовых карронад и четырнадцати 3-фунтовых пушек [Беллинсгаузен 1960: 31, 37]. М.П. Лазарев в 1821 г. о шлюпах «Мирный» и «Благонамеренный» написал, что «они строены в Лодейном поле в 120 фут. длины, железного скрепления, но по приводе их в Кронштадт обшиты были дюймовой обшивкой на медных гвоздях, наконец, как другие [суда. — *Авт.*] медью [медными листами. — *Авт.*]. Сии два судна оказались впоследствии самыми удобнейшими из всех прочих [т.е. «Востока» и «Открытия». — *Авт.*], как по крепости своей, так и вместимостью и покою [при качке. — *Авт.*]. Один лишь недостаток против «Востока» и «Открытия» был их ход [т.е. меньшая скорость хода. — *Авт.*]» [Лазарев 1952: 150]. Так, если «Благонамеренный» нес все паруса, то «Открытию» приходилось убавлять их количество, чтобы не уйти далеко вперед от «соплатателя».

Корпуса транспортных судов «Ладога» и «Свирь», получивших названия «Мирный» и «Благонамеренный», строились на Лодейнопольской верфи на р. Свирь. Их заложили в один день — 14 октября 1816 г., а спустили на воду первый 18 июля, второй — 3 августа 1818 г. [Веселаго 1872]. Как выяснилось при анализе трех чертежей, сохранившихся в архиве [РГА ВМФ. Ф. 327. Оп. 1, № 3560, 3561, 3563], эти транспортные суда проектировал побывавший в Англии корабельный мастер Илья Степанович Разумов по типу судов английской торговой Вест-Индской компании, которые отличались своей прочностью и хорошими мореходными качествами. На одном из архивных чертежей (№ 3561) сохранились подписи: «Корабельный мастер И. Разумов. Видел. Директор [кораблестроения. — *Авт.*] Брюн С. Катерин. Утверждается. Марта 24 числа 1816 г. Адмирал маркиз де Траверсе». На чертеже в конце таблицы измерений судов указывается их водоизмещение в 831 т. [как и «величина» судов, так и их водоизмещение тогда указывалось в английских тоннах, равных 1016 кг. — *Авт.*]. На обороте помета начальника Лодейнопольской верфи капитана 2 ранга П. Нордштейна о том, что в 1816–1818 гг. суда «Ладога» и «Свирь» строились помощником корабельного мастера Я. Колодкиным. Он являлся лишь исполнителем проекта И.Е. Разумова.

В сентябре 1818 г. корпуса судов для придания им облика военных кораблей и достройки перевели в Кронштадт. Как это просматривается на двух архивных чертежах уже шлюпов «Мирный» и «Благонамеренный» [РГА ВМФ. Ф. 322. Оп. 1, №№ 2931, 2932], подписанных корабельным мастером Иваном Петровичем Амосовым, он, чтобы придать им вид военных кораблей, приделал им кормовые галереи — штульцы, княвдигеты с установкой на них носовых фигур, сделал фальшборты, в которых прорезал 20 орудийных портов, прорезал в жилой палубе по шесть полупортиков для света, в дополнение к брашпилям поставил шпиль и, наконец, поставил рангоут и снабдил шлюпы комплектами парусов. Транспортные суда, превращенные в военные шлюпы, имели открытую орудийную верхнюю палубу и под ней жилую палубу высотой 6 фут. 6 дм (1,98 м). Команда шлюпа располагалась в жилой палубе, в кормовой ее части находились каюты офицеров и кают-компания, а также часть груза в ящиках. Ниже жилой палубы был интрюм высотой 15 фут. (4,57 м). Высота интрюма измерялась в середине судна; в интрюмах хранились запасы питьевой воды в бочках, продовольствие, судовое снабжение, порох и ядра, иногда и груз (в данном случае тот, который «Благонамеренный» должен был доставить в Ново-Архангельск). Анализ сохранившихся архивных чертежей дал следующие результаты измерений шлюпов «Мирный» и «Благонамеренный»: длина по нижней (жилой) палубе 120 фут. (36,58 м), длина по ватерлинии 122 фут. 4 дм (37,29 м), ширина с обшивкой наибольшая 31 фут. 4 дм (9,55 м), осадка в полном грузу носом 13 фут. 8 дм (4,17 м) и кормой 13 фут. 6 дм (4,11 м), водоизмещение 884,5 и грузоподъемность 538 метрических т.

На «Благонамеренном» экипаж, включая офицеров, состоял из 72 чел. Его командиром был назначен в 1819 г. капитан-лейтенант Глеб Семенович Шишмарев (1781–1835), закончивший службу на флоте в звании контр-адмирала. Будучи лейтенантом, он совершил в 1815–1818 гг. кругосветное плавание на бриге «Рюрик» под командованием О.Е. Коцебу, исполняя должность старшего офицера. Плавание на «Благонамеренном» было его вторым кругосветным походом [Русские мореплаватели 1953: 572].

В заключение укажем маршрут кругосветного плавания шлюпов «Открытие» и «Благонамеренный». Они вышли из Кронштадта 4 июля 1819 г., держа курс на мыс Доброй Надежды. «Открытие» прибыло в Петропавловск-Камчатский 4 июня 1820 г., а «Благонамеренный» на о. Уналашка 3 июня 1820 г. Оба шлюпа по окончании экспедиционных плаваний, получив груз в Ново-Архангельске, вышли «домой» из Петропавловска-Камчатского 7 октября 1821 г. Минуя мыс Горн, прошли в Атлантический океан и оба прибыли в Кронштадт 1 августа 1822 г. Закончилось трехлетнее пребывание балтийских шлюпов вдали от Кронштадта, в то время главной базы Балтийского флота.

Термин «шлюп» появился в конце XVIII в. для обозначения типа военного судна. Военные шлюпы предназначались для разведывательной и посыльной службы, но чаще всего использовались для дальних вояжей, свя-

занных с географическими открытиями. Шлюпы строились для Российского военно-морского флота с конца XVIII в. до 1826 г. По конструкции они были небольшими фрегатами или корветами (основным отличием корвета от фрегата было артиллерийское вооружение, располагавшееся у корвета только на верхней палубе). Если история постройки, конструкция и размеры шлюпов «Восток» и «Мирный» были разобраны ранее А.Л. Ларионовым в специальной статье, то в данной публикации впервые разобран тип и конструкция шлюпа «Открытие» и даны его размеры. Эти материалы ранее не публиковались. Во многих источниках ошибочно считалось, что «Открытие» было однотипно шлюпу «Восток», и не указывалось, что по конструкции он относился к типу корвета.

Учитывая размеры шлюпов, можно понять, какие условия обитания были на экспедиционных судах. Любой предмет, взятый на борт, «ужимал» и без того ничтожное жизненное пространство. И с этим приходилось мириться на протяжении многих месяцев плавания. Поэтому такие технические подробности, как малые размеры экспедиционных судов первой половины XIX в., еще раз подчеркивают научный подвиг, который совершили русские моряки, собрав и доставив в Россию этнографические и естественно-научные коллекции.

Библиография

Алексеев А.П. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки. М., 1982.

Беллинсгаузен Ф.Ф. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане в плавание вокруг света в 1819, 1820, 1821 годах. М., 1960.

Веселаго Ф.Ф. Список русских военных судов с 1668 по 1866 г. Спб., 1872.

Головнин В.М. Путешествие на шлюпе «Диана» из Кронштадта в Камчатку, совершенное под начальством флота лейтенанта Головнина в 1807–1811 годах. М., 1961.

Ершова Е.А., Корсун С.А. Указатель собирателей и дарителей коллекций отдела этнографии народов Америки // Аборигены Америки: Предметы и представления. СПб., 2005. С. 4–58. (Сб. МАЭ. Т. L).

Корсун С.А. Собрание МАЭ по народам Русской Америки: история формирования и документальная атрибуция // Аборигены Америки: Предметы и представления. СПб., 2005. С. 59–190. (Сб. МАЭ, Т. L).

Курносков С.Ю., Ларионов А.Л., Соболева Е.С. Из истории американских коллекций Музеума Государственного адмиралтейского департамента (1805–1827) // Аборигены Америки: Предметы и представления. СПб., 2005. С. 346–396. (Сб. МАЭ. Т. L).

Лазарев А.П. Записки о плавании военного шлюпа «Благонамеренный» в Берингов пролив и вокруг света для открытий в 1819, 1820, 1821, и 1822 годах, веденных гвардейского экипажа лейтенантом А.П. Лазаревым. М., 1950.

Лазарев М.П. Документы. М., 1952. Т. I.

Ларионов А.Л. Корабли Первой русской антарктической экспедиции — шлюпы «Восток» и «Мирный» // Первая русская антарктическая экспедиция 1819–1821 гг. и ее отчетная навигационная карта. Л., 1963.

ОПЫТ СБОРА КОЛЛЕКЦИЙ: АЛБАНСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ В ЕВРОПЕЙСКИХ КОЛЛЕКЦИЯХ МАЭ РАН

Важнейшая задача этнографа, работающего в музее, — пополнение и описание музейных фондов. Любая экспедиция для этнографа — уникальная возможность привезти в родной музей то, чего прежде не было в коллекциях.

Европейские коллекции Кунсткамеры насчитывают небольшое, однако чрезвычайно разнообразное число экспонатов, характеризующих самобытную культуру народов европейского континента. Комплектование фондов Европы проходило разными путями. Многие вещи были подарены музею различными собирателями, часть экспонатов приобреталась, некоторые были переданы в первый музей России из других музейных собраний, часть привозилась сотрудниками из научных поездок. В последние годы отдел европеистики проводит систематическую полевую работу в разных регионах Европы. Из экспедиций в Центральную Европу и на Балканы, в Приазовье и Буджак были привезены сотни экспонатов, пополнивших фонды Кунсткамеры. Ценность новых коллекций в том, что подобные предметы практически не представлены в других музеях мира. В ходе полевых исследований последних лет были собраны вещи, которые представляют уходящую под влиянием различных факторов бытовую традиционную культуру. И здесь особое место принадлежит музыкальным инструментам, остававшимся долгое время неизменным атрибутом жизни городского и сельского населения.

В 1998 г. из экспедиции в с. Жовтневое (бывшее название — Каракурт) Болградского района Одесской области был привезен сосуд из тыквы (МАЭ. Колл. № 7136-10). В поездке в данный регион Украины вместе со мной принимала участие Юлия Владимировна Иванова (Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва). В этом селе с 1811 г. совместно проживают албанцы, болгары, гагаузы, представители других этносов. Балканские поселенцы были приглашены сюда русскими властями после того, как обширные территории в междуречье Днестра и Прута отошли к России в результате длительных войн с Турцией за владение Приазовьем и Северным Причерноморьем. До переселения в Каракурт албанцы жили в Восточной Болгарии, в районе Варны, куда, в свою очередь, переселились из западных районов Балканского полуострова ориентировочно в XVI в. вследствие османского вторжения в албанские земли. В Восточной Болгарии албанцы проживали совместно с болгарами и гагаузами. И когда группы этого насе-